

"Почему нас так притягивает прошлое? Не потому ли, что хотим исправить что-то в настоящем..."

Николай Качанов.

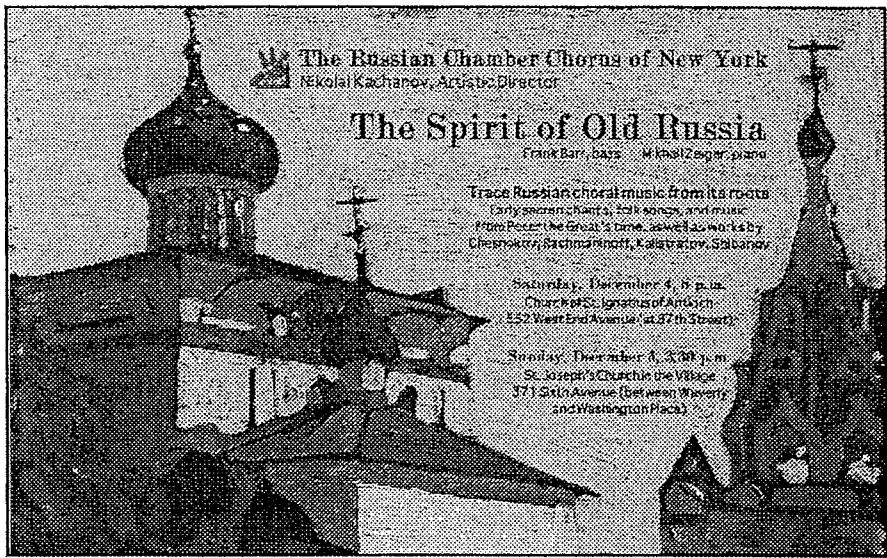
Постиине праздники начинаются! Сам факт, что **Русский Камерный Хор Нью-Йорка** под управлением **Николая Качанова** в декабре исполняет русскую музыку, не требует особого анонса. И так понятно, что нас ждет чудесная музыка в прекрасном исполнении. Но не только это!.. В последние годы каждый выход на сцену Н.Качанова и его Хора давал нам не просто эстетическое наслаждение и удовлетворение исторического любопытства. Мы всегда уходим с этих концертов с ощущением некоего откровения и постижения чего-то такого... ну такого, о чем не задумываемся в повседневности, но очень нам необходимого... Похоже, что это еще в большей мере ждет нас на декабрьских концертах.

"The Spirit of Old Russia". Такое название программы прекрасно ориентирует американского слушателя, всегда готового к соприкосновению с русской классической культурой и всегда открытого к неизведанному. Тем более что такой блестящий интерпретатор русской музыки, как Русский Камерный Хор, ему, американскому слушателю, хорошо известен.

Но попробуйте перевести на русский это название. И что это даст нам, russkoyazychno думающим ? "Дух старой России"? Явно что-то не то... "Старая Россия" - это какая-то А слово "дух" настолько "заезжено" в журналистских, идеологических и политических заклинаниях в последние десятилетия, что его неудобно и произносить-то всерьез среди приличных людей! Между тем это не просто "трудности перевода". Найти русский эквивалент этого названия - значит понять, что хочет сказать Николай Качанов в этой программе.

Само словосочетание "новая русская программа Русского Камерного Хора Нью-Йорка" уже интригует. Ведь за 26 лет своего существования этот замечательный коллектив, кажется, "перепел" все: затронул все пласти, эпохи и жанры русской хоровой музыки, став настоящим "законодателем" ее интерпретации в Америке. Можно представить себе открытия отдельных произведений (у всех у нас в памяти недавние майские концерты Хора с исполнением уникаль-

НОВАЯ ПРОГРАММА

The Russian Chamber Singers of New York
Nikolai Kachanov, Artistic Director

The Spirit of Old Russia

Friday, Dec. 11, 8 p.m.
Saturday, Dec. 12, 8 p.m.

Traditional choral music from the past
by Palestrina, Bach, and others.
From Russia: the folk songs, dances, and polyphony
of the 16th century, performed by Nikolai Kachanov.

Saturday, December 12, 8 p.m.
Church of St. Nicholas of Arnsdorf
552 West End Avenue at 77th Street

Sunday, December 13, 3 p.m.
St. George's Church in the Village
371 Madison Avenue (between 57th and Washington Parks)

РУССКОГО КАМЕРНОГО ХОРА НЬЮ-ЙОРКА!

ного "Концерта для Хора" Альфреда Шнитке). Но целая НОВАЯ программа?.. А ведь хорошо известно, что у Качанова ничего не бывает случайным. Так что же задумано на этот раз?

В пресс-релизе новой программы говорится, что нас ждет "увлекательное музыкальное путешествие по страницам истории русской хоровой музыки". Путешествие как путь духовного познания - излюбленный процесс Качанова. Вот и эта программа выстроена так, чтобы мы буквально физически ощутили процесс становления русской хоровой культуры из двух начал: мужского и женского.

Один из истоков - ранние церковные распевы, известные под общим называнием "знаменный распев".

Это совершенно уникальное явление, которое, начиная с 11 века, на протяжении столетий вместе с развитием Православия на Руси, формировало мышление и миропонимание русского человека. "Распев" часто ассоциируют с западным "тригиианским" хоралом. Но сходство - только внешнее: некое архаическое одноголосное мужское пение канонических текстов. Русский распев совершенно самобытен! Здесь никогда не пели по нотам. Это вообще не пение, не музыка в нашем понимании. Это некий принцип

чтения богослужебных текстов как особого "согласования движения голоса с молитвенным движением души", разработанный в монастырях с помощью специальных условных знаков, проставленных в церковных книгах, как бы показывающих направление звучания, его длительность, а иногда и характер (по старославянски они назывались "знаки"). При этом, это распевание было строго регламентировано и строго одноголосным для всех певчих: "единими устами и единим сердцем единый глас..."! Мастерство церковных певчих заключалось не просто в знании "знаков" и в выучивании наизусть многочисленных распевов, но и в совместном "прочувствовании" такого произнесения священных слов в каждом конкретном случае. Поэтому само по себе это пение становилось неким духовным актом. Не случайно это пение называли "иконным"... Постепенно знаменный распев развился в стройную разветвленную систему различных распевов с различным развитием мелодического начала, элементов многоголосия, увенчавшуюся появлением в 16 веке "строчного" пения, этой изумительной и самобытной русской полифонии. А самое главное - все виды распева находили свое место в богослужении! Поэтому так поражала тогда современников одухо-

творенная красота русской церковной службы и высочайшее мастерство русских певчих - "распевщиков".

Но весь этот духовно-звуковой мир в одночасье рухнул и был безжалостно вытеснен из официального церковного богослужения в конце 17 века под натиском западного гармонического хорового пения, вследствие Никонианской церковной реформы! Одним из пресловутых "исправлений" древних церковных книг патриархом Никоном была замена "зnamen" на западную линейную нотацию, так хорошо нам знакомую. Национальная трагедия Великого Раскола...

Искусство "распевщиков", веками передававшееся "из уст в уста", стремительно и безвозвратно уходило в легенду, хотя и успело придать особый сосредоточенный и миросозерцательный характер всей последующей русской певческой культуре. Сами же песнопения, как национальные памятники, подспудно сохранились в монастырской жизни. Некоторые из них, которые в период Реформы были переписаны на ноты, остались в официальных богослужениях. А старообрядческое богослужение и поныне совершается на основе одноголосного распева по принципу знаменного. Но всегда в русском сознании ранний церковный распев, под общим наименованием "знаменный", оставался святыней, неким символом "национальной идеи". Поэтому каждый период подъема русского самосознания обязательно сопровождался интересом к знаменному распеву.

А официальное церковное пение в дальнейшем развивалось только в рамках гармонического 4-голосия (где были, конечно, и свои достижения) с периодическими, не очень удачными попытками использования древних песнопений. И лишь в последние десятилетия 19 века очередной подъем русского самосознания вызвал к жизни настоящий "классический период" церковной хоровой музыки, продолжавшийся вплоть до середины 20 века. Выдающиеся талантливые композиторы не только органически соединяли древние песнопения с хоровой фактурой, но и пытались музыкальными средствами воссоздать особую, углубленно-сосредоточенную, созерцательную атмосферу цельного духовного мирапонимания ушедших эпох. Гениальные "прозрения" такого рода мы находим в хоровой музыке С. В. Рахманинова, особенно в его "Всенощном бдении"...

Этот небольшой экскурс - не только для удовлетворения любознательности. Непростой путь русского хорового пения в какой-то степени воплощается в новой программе. А историческое понимание

в немалой степени "проясняет" для нас творческие и профессиональные устремления самого Н. Качанова, а также и некоторые "секреты" исполнительской манеры его Хора.

Итак, на сегодня безвозвратно утеряно не только искусство "распевщиков". В нынешней жизни исчез сам смысл, мышление, мирапонимание для существования "распева". А сами песнопения, записанные в нотах, лишь приблизительно передают подлинное звучание "зnamенного распева". Поэтому любая попытка воспроизведения исполнения древних распевов в концертной практике - рискованна. Для художественно - глубокого воспроизведения древних религиозных песнопений недостаточно высочайшего мастерства мужских голосов. Здесь все зависит от дирижера - руководителя, от которого требуются не только глубокие исторические и музыковедческие знания, профессионализм и человеческий опыт, но и некие художественные "догадки" в "нащупывании" подлинного сквозь толщу веков и, пожалуй, даже артистическая фантазия, а главное, ясная духовная убежденность в необходимости этого. Только в этом случае распев "пробивается" сквозь стереотипы восприятия, оставляя в душах слушателей что-то духовно существенное.

И Николаю Качанову это удается! Буквально с первых концертов Хора он упорно внедряет знаменный распев в концертную практику, практически открыв его для американского слушателя.

В нынешней программе мы услышим т.н. "демественный" (т.е. мастерский, искусный) распев "*Буди Имя Господне благословенно...*", прекрасный пример ранней русской полифонии, и т.н. "большой" знаменный распев "*Иже херувимы...*". Эти два песнопения в строении программы должны дать полноценное представление о мужской линии в русской певческой культуре. Ведь, как известно, женщинам запрещалось петь в церкви. И даже когда в поздние времена в богослужении воцарилось хоровое четырехголосие, два верхних голоса исполняли певчие - мальчики...

А женская линия? Конечно же - в фольклоре! Та самая русская протяжная песня с ее изумительной мелодической выразительностью - вот где женское "царство". И когда мужское пение "*Иже херувимы...*" совмещается с трогательной женской народной "*Над Москвой*", то вдруг обнаруживаешь несомненную поразительную интонационную созвучность двух русских "миров" - религиоз-

ного и народного. Вот из каких истоков, по видению Качанова, "сливается" русское хоровое звучание.

И первое такое слияние - шедевр Павла Чеснокова (1877 - 1944), наверное, последнего классика церковной хоровой музыки. Появление его изумительной "*Херувимской*" в этой программе тоже не случайно. Ведь основная ее музыкальная тема - вариант того самого распева "*Иже херувимы*", который уже "прозвучал" в начале ...

А дальше - две *Колядки* в блестательных аранжировках московского композитора Валерия Калистратова. Появление этого народного жанра здесь - не просто дань предрождественным настроениям. Эти незатейливые народные действия периода Святок - тоже совершенно непостижимое сочетание миров: языческих обрядовых игрищ в период зимнего солнцестояния и христианской Рождественской святыни. Так исторически и художественно замыкается в этой программе религиозно-народная сфера национального бытия.

А Качановское "путешествие - постижение" продолжается уже в светской, "интеллигентской" сфере. И здесь - свое "исследование" женского и мужского музыкальных начал. И опять открытие - Рахманинов! Не припомню, когда в концертах звучали его "*Шесть хоров для женских или детских голосов и фортепиано*" оп.15. Этот цикл был написан в 1894-96 гг. для Мариинского женского училища, в котором он тогда преподавал. Гению едва перевалило за 20, и хорошо известно, что это были кризисные годы, вызванные потрясением от провальной премьеры его 1-й симфонии. И тем не менее мы услышим цикл чудесных хоровых миниатюр на прекрасные стихи Н. Некрасова, М. Лермонтова и др. Цикл не объединен какой-то единой темой. Это - проникновенное воплощение разных душевых и нравственных сторон целомудренного мира молодого человека. И именно женское звучание так естественно здесь в своей выразительности, трогательности. И как пленительна их удивительная тембральная созвучность с характерным Рахманиновским пианизмом!.. Партию фортепиано исполнит замечательный пианист и композитор Михаил Цайгер, регулярно сотрудничающий с Русским Камерным Хором.

А дальше, во втором отделении - еще одно открытие: "*русский кан*" (от лат. Cantus - пение, песня).

В конце 17 века в монастырях появились эти нехитрые бытовые, в основном 3-х голосные, песнопения. Позднее, вы-

рвавшись из монастырей, кант стал очень популярен в городах. В нем никогда не использовались народные тексты, а только "книжные": сначала неканонические религиозные, а потом и тексты из профессиональной поэзии, которая начала к тому времени активно развиваться. При этом в музыке кантов все больше проявлялась русская народная мелодика, и даже мелодические полевки из знаменного распева, органично сочетаясь с западными гармоническими принципами.

Именно эти черты русского канта как нельзя лучше совпадали с самим духом и смыслом Петровских реформ. Вот где мужское певческое начало нашло еще одно свое естественное воплощение! Появившиеся в это бурное время "патриотические", "виватные" и "панегирические" канты охотно разносились "птенцами гнезда Петрова". С фанфарными мелодическими оборотами, торжественным ритмом полонеза, ликующими руладами, эти канты становятся излюбленной формой музенирования городских слоев населения, оставаясь господствующим музыкальным жанром вплоть до конца 18 века. И хотя в наших культурных представлениях он давно отнесен к "милым" анахронизмам допушкинской эпохи, кант оказал колоссальное влияние на все последующее развитие русской музыкальной культуры...

Петровская эпоха, как время новизны и позитивного, при всех противоречиях, созидания, всегда находилась в сфере интересов Николая Качанова.

Поэтому, "вынося на свет" кантовую культуру, он составил органичный мицроцикл **"Три Канта времен Петра I"**, где каждый из кантов чутко аранжирован им с соответствующим музыкальному характеру и самой эпохе инструментальным сопровождением.

И окончательное "слияние" хора произойдет в исполнении уникальной **"Оды"** талантливого сибирского композитора Юрия Шибанова (р. 1939) на тексты из стихотворных **"Хоров"**, написанных к Большому Московскому Маскараду 1763 года знаменитым и плодовитым **Александром Сумароковым** (1717-1777). Впервые мы услышали эту канту для хора, солистов, флейты, кларнета, валторны, трубы, тромбона, клавесина и ударных инструментов 7 лет назад, в памятной программе Хора, посвященной 300-летию Санкт-Петербурга. Это своего рода единое, по-театральному яркое звуковое действие, в котором находится место и Петровской "виватности", и "потешному" юмору, и просветительно-назидательной сатиричности, и целомудренной

лирике, и эллинским настроениям русского просвещенного дворянства в своеобразных "гимнах" Бахусу...

И за всем этим встает величественный гармоничный образ допушкинского Петербурга, который стал мощным импульсом для развития русского интеллекта, русского слова и всего того, что во всем мире сейчас знают под понятием "русская культура". Да и сам этот город и поныне является центром русской мысли и духа, городом, в котором всегда, по меткому замечанию В. Шкловского "...стихи и завтрашний день были священны"...

Древний церковный распев - протяжная народная песня - поздняя церковная классика - народные колядочные таинства - светская музыкальная классика - русский кант - Петровский прорыв - Петербург... Все-таки у Н. Качанова какие-то свои взаимоотношения со временем и пространством. Несспешно и вдумчиво он совмещает разные духовные эпохи и пространства, выстраивает какую-то свою историю русской хоровой культуры как некоего, во времени, слияния мужской и женской духовных сфер в реальное со-гласие...

А самое главное, можно "отбросить" все эти рассуждения и просто прийти на эти концерты за прекрасными музыкальными впечатлениями. Ибо Н. Качанов имеет в своем распоряжении выпестованный его творческой волей и организаторской энергией **Тамары Качановой** замечательный коллектив профессионалов - единомышленников, которых так и хочется называть "певчими" в том самом, дреаннерусском значении...

А услышать эту программу можно будет на 2 концертах в Манхэттене:

в Субботу, 4 декабря в 8:00 вечера в **Church of St. Ignatius at Antioch** по адресу:

552 West End Avenue at 87th St
и в Воскресенье, 5 декабря в 3:30 дня в **St. Joseph's Church** по адресу:
371 Sixth Avenue between Waverly Place and Washington Place

(Стоимость билетов в день концерта, у входа: \$25 и \$15 для студентов и пенсионеров. Билеты со скидкой по \$20 можно купить на сайте <http://www.rccsnyc.org/ConcertSchedule.htm>).

А как же "трудности перевода"? Как все-таки по-русски сформулировать сверх- тему этой замечательной программы? **"Русские истини?"** Может быть... Но я бы назвал эту программу **"Русские истины..."**.

Истина - это то, к чему всегда стремился русский интеллект и культура. Но

попытки ее достижения и постижения в слове, идеологии, политике всегда были мучительными и несбыточными в этой стране... Русская истина постижима только в иррациональном, вот в этом самом звучащем со-гласии. Именно тогда она выходит за национальные рамки и становится общечеловеческим достоянием. И, может быть, ее реальность и поможет противостоять нынешнему нашествию политических блужданий и попсовой пошлости...

И именно к этим "русским истинам" мы прикасаемся на концертах Николая Качанова и его Хора...

Аркадий АЙЗЕН.